

Утро выдалось солнечным. Огромное красное солнце залило светом всю комнату, принеся с собой долгожданное тепло, хотя перед домом всё ещё белели сугробы — немые свидетели вчерашней снежной бури.

Гун Фэйчжэн стояла у входа, заложив руки за спину.

— Лю Цинъянь, ты приняла решение? Готова стать моей ученицей?

В её голосе не было привычной легкости — сегодня она звучала предельно официально. Лю Цинъянь понимала: это последний вопрос. После этого дня она либо станет ученицей Гун Фэйчжэн, либо...

Тяньшань огромен и прекрасен, но здесь слишком холодно, чтобы это место стало её последним пристанищем.

— Да, учитель, — тихо, но твердо ответила Лю Цинъянь.

На ослепительно белом снегу она опустилась на колени, склонившись перед Гун Фэйчжэн, и приготовилась слушать наставления.

— Хорошо. С этого дня ты моя ученица, и ты обязана помнить три железных правила, — Гун Фэйчжэн выпрямилась, и на её лице впервые отразилась глубокая серьезность.

Этот взгляд заставил Лю Цинъянь выпрямить спину.

— Слушаю вас, учитель.

— Первое: отныне в мире боевых искусств больше нет Лю Цинъянь, есть только Гун Чэн! Кроме как передо мной, ты не смеешь никому показывать свое истинное лицо, — Гун Фэйчжэн протянула ей серебряную маску с узором из вьющихся растений.

— Слушаюсь! — Лю Цинъянь обеими руками приняла подарок, прикрепила маску к поясу и низко поклонилась.

— Второе: ты должна порвать с путями добра и зла. Не трогай никого, пока не трогают тебя. Не смей провоцировать вражду или убивать невинных, будь то праведники или представители сект. Нарушишь — ждет тебя наказание плетями.

— Слушаюсь! — Лю Цинъянь на мгновение замешкалась. Порвать с обоими путями? Кто же она тогда такая?

— Третье: не смей предавать меня. Иначе — смерть, — взгляд Гун Фэйчжэн стал острым, как клинок. Она впиалась глазами в лицо девушки, а её голос наполнился леденящей кровью жаждой убийства. Порыв ветра поднял снежную пыль, обнажив под ней клочок пожухлой травы.

Лю Цинъянь — нет, теперь уже Гун Чэн — слегка задрожала. Она не могла противостоять этой ауре и опустила голову:

— Я буду свято чтить ваши наставления.

— Ну, вставай, Чэн-эр. Посвящение в ученики — дело серьезное, но со мной тебе достаточно помнить лишь об этих трех вещах. В остальное время не нужно быть такой скованной.

Гун Чэн никогда не любила излишнюю чопорность. Она поднялась, отряхнула колени от снега и улыбнулась:

— Эти правила — наследие нашей школы или вы сами их придумали? И вообще, есть ли у нас школа?

Гун Фэйчжэн улыбнулась в ответ:

— Школа есть, она зовется Бессмертной Сектой. Но наши предшественники никогда не придавали этому большого значения. Мы живем среди гор и вод, вдали от мирской суеты, не ищем ни славы, ни выгоды, а лишь свободы и покоя. Мы не стремимся, подобно другим кланам, бороться за влияние или возвеличивать свое имя. Поэтому не так уж важно, что мы собой представляем. Каждый из наших наставников принимал учеников, если встречал подходящего человека, невзирая на пол, возраст или происхождение.

— Значит, я и есть тот человек, который был вам предназначен? — Гун Чэн легко приняла свое новое имя. Теперь, когда она стала ученицей, близость между ними ощущалась еще сильнее.

— Да, — Гун Фэйчжэн смотрела сквозь нее, словно вспоминая что-то из далекого прошлого. Через мгновение она пришла в себя: — С сегодняшнего дня ты начнешь тренироваться.

— Но учитель, вы так и не ответили: правила вы придумали или они передались от предков? — Гун Чэн была из тех, кто не отступится, пока не получит ответ.

Гун Фэйчжэн легонько похлопала ее по щеке:

— Конечно, я. Просто запомни: то, что говорит учитель — истина, и этого достаточно.

— Слушаюсь, учитель! — в голосе Гун Чэн прозвучала детская радость. — Но неужели я действительно смогу заниматься боевыми искусствами?

Гун Фэйчжэн не ответила. Она взяла девушку за руку, слегка коснулась земли, и они взмыли в воздух.

Минуя поляну, Гун Фэйчжэн прыгала с верхушки на верхушку дерева, и через несколько мгновений они уже были далеко от дома, направляясь к заснеженной горной вершине.

Снег на пике ослепительно сверкал под лучами солнца. Гун Чэн невольно прикрыла глаза рукой.

Ветер с гулом проносился мимо, сбивая снег с крон деревьев. Солнечный свет залил горный хребет, и вчерашний снег начал таять, но вершины оставались чистым, дарованным небесами раем.

Снежный покров под ногами становился все глубже, а ледяной ветер кружил в танце снежинки. Это было ослепительное, захватывающее дух зрелище.

На вершине Гун Фэйчжэн в белых одеждах казалась небожительницей, порхающей в облаках. В этот миг даже сердце наполнялось чистотой.

Они остановились за пиком, где, вопреки ожиданиям, журчал родник и зеленели деревья.

У самого источника Гун Фэйчжэн опустила девушку на землю. Лишь тогда Гун Чэн заметила могилу с надписью: Могила почтенного учителя Гун Цзюэ. Подпись гласила: Гун Фэйчжэн.

Гун Чэн почтительно опустилась на колени и совершила земные поклоны, отдавая дань уважения основателю школы.

Гун Фэйчжэн стояла позади, глядя на ученицу со сложным выражением лица. Когда та закончила ритуал, она внезапно произнесла:

— Поклонись еще раз.

Гун Чэн не стала спрашивать зачем. Раз учитель сказала — значит, это истина. Она послушно поклонилась еще трижды.

Закончив, Гун Фэйчжэн указала на плоский валун и села напротив:

— Сосредоточься, направь взор внутрь, в область даньтяня, веди ци вверх, пробивай каналы...

Гун Чэн села в позу лотоса, закрыла глаза и начала медитировать. Гун Фэйчжэн приложила

ладони к её спине и начала медленно вливать внутреннюю энергию.

Это тело не было телом слабого человека, не знающего боевых искусств! Как только первая капля энергии коснулась Гун Чэн, Гун Фэйчжэн вновь поразилась мощи метода Передачи Силы.

Семь жизней, семьдесят лет мастерства в каждой — всё это теперь принадлежало одной девушке. Если она овладеет этой силой, кто во всем мире сможет ей противостоять? Гун Фэйчжэн вспомнила слова Цан Биюэ: Оставив её в живых, обретешь ли ты благо или беду?

Она взглянула на зеленую рощу внизу, где покоился старик, и едва заметно улыбнулась: Пусть беда, и что с того? Учитель, если она станет бедствием, я отдам все силы, используя любые средства, чтобы направить её на путь истинный. Точно так же, как вы когда-то выбрали меня, не спрашивая о моем происхождении!

Гун Фэйчжэн сосредоточилась на девушке перед собой. В этом хрупком теле, которое с самого зачатия пичкали редкими снадобьями, скрывалась колоссальная мощь. Хотя внешне она казалась слабой, её кости и каналы были совершенны. В этом и заключалась суть метода Передачи Силы. Однако энергия была запечатана, поэтому Гун Чэн оставалась обычным человеком. И кто, кроме Гун Фэйчжэн, мог наложить эту печать?

Тело девушки намеренно возвращали как черную дыру, способную вместить невероятный объем энергии. Когда энергии не было, она истощала саму себя, обрекая хозяйку на слабость и болезни вплоть до самой смерти.

Гун Фэйчжэн прижала ладони к спине ученицы. Энергия, блуждая по телу, нашла заблокированную точку и с силой ударила по ней, пробивая путь...

Река без течения — это стоячая вода. Пробитые каналы открыли шлюзы: мощный поток энергии хлынул внутрь, наполняя жизнью сосуды, восемнадцать лет томившиеся в ожидании.

Проведя ци через двенадцать циклов, Гун Фэйчжэн медленно убрала руки и шумно выдохнула.

Управлять таким потоком — задача не из легких. Семь старейшин Юэинь не были великими мастерами, но их силы, словно ручьи в море, слились воедино. Семь человек, семь порций энергии — это нельзя было игнорировать. Укротить такую мощь — все равно что вести за собой разъяренного дикого коня.

В мире боевых искусств найдется немного людей, способных на это. Даже Лю Даочжэн не справился бы.

Гун Фэйчжэн пристально посмотрела на Гун Чэн и вздохнула: Какая же ты несчастная! Если бы не я, твоя жизнь закончилась бы тем, что тебя просто разорвало бы изнутри.

Гун Чэн все еще сидела в позе лотоса. Перемены, произошедшие с её телом, ощущались как второе рождение. Она чувствовала, как в ней бурлит сила! Дыхание стало почти неосязаемым, пульс — мощным, а слух обострился: она слышала пение птиц вдалеке. Хотя глаза были закрыты, она видела мир четче, чем когда-либо. Видела даже ту, что стояла позади. Гун Фэйчжэн, её учитель.

Она сидела неподвижно, словно божество на снежной горе.

Гун Чэн попробовала направить энергию в ладонь. Хотя она еще не умела управлять ею в совершенстве, легкий взмах рукой вызвал хруст — огромное дерево рядом медленно рухнуло.

Она открыла глаза и долго смотрела на свои нежные, белые ладони, не в силах поверить в происходящее. Взглянув вдаль, она увидела синее небо, а зелень лесов за пределами снежных пиков поражала своей детализацией.

Все изменилось. Весь мир стал другим.

Её переполнял восторг, и лишь спустя долгое время она смогла успокоиться — этот день наконец настал!

Она мягко прислонилась к Гун Фэйчжэн и, глядя в небо, прошептала:

— Учитель, небо сегодня такое красивое.

Это было искреннее восхищение. Тревожное сердце Гун Фэйчжэн внезапно обрело покой. Да, небо действительно прекрасно.

— Чэн-эр, расскажи мне о своем детстве, — Гун Фэйчжэн нежно погладила её по щеке. — Я хочу послушать.

Голос Гун Чэн звучал удивительно ровно:

— У меня не было матери, она умерла при родах. Я с детства была слаба и не могла заниматься боевыми искусствами. Меня вырастила кормилица. С тех пор как начала себя помнить, я не покидала задний двор поместья Лю. За мной присматривали кормилица и служанки, я ни с кем не общалась, меня никто не обнимал. Я никогда не видела неба за пределами стен. Все, что я знала о мире, — это рассказы А-Лань. Мои воспоминания — это поместье Лю, чаши горьких лекарств и другие дети, которые тренируются, пока я не могу сделать ничего.

— Теперь, когда ты со мной, тебе не придется пить лекарства. С твоей внутренней силой вряд ли кто-то в мире сможет с тобой сравниться, — Гун Фэйчжэн смотрела в небо, и в её голосе звучала невыразимая жалость. Возможно, некоторые вещи нельзя исправить, а некоторые беды неизбежны, но жизнь — она ведь только начинается.

— Почему так вышло? Восемнадцать лет я была слабой и больной... — Гун Чэн подняла взгляд на наставницу.

— Потому что в тебе заключены семь жизней, — тяжело ответила Гун Фэйчжэн.

— Что? — Гун Чэн вскочила, глядя на неё в изумлении.

Гун Фэйчжэн смотрела на неё в упор. После долгого молчания она наконец произнесла:

— Ты должна была это знать. Вернее, это то, что ты была обязана узнать.

— Что это значит? — Гун Чэн смотрела на неё полными смятения глазами.

Гун Фэйчжэн пронзила её своим острым, как бритва, взглядом:

— Сила семи старейшин Юэинь теперь в тебе. Вот почему ты внезапно обрела способность к боевым искусствам.

Гун Чэн замолчала. Её взгляд был полон противоречий:

— Они вылечили мою болезнь и передали мне свою силу?

Гун Фэйчжэн посмотрела на неё и вдруг рассмеялась:

— Чэн-эр, погода сегодня просто чудесная. Давай я научу тебя владеть мечом!

<http://bllate.org/book/21781/2252309>